

На правах рукописи

Ерин

Ерин Павел Викторович

**ОБЩЕСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ И СЕЛЬСКОЕ
ПРАВОСУДИЕ РУССКИХ КРЕСТЬЯН
НА РУБЕЖЕ XIX – XX ВЕКОВ
(НА МАТЕРИАЛАХ ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНИИ)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Белгород – 2014

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Тамбовский государственный технический университет»

- Научный руководитель** **Безгин Владимир Борисович**
доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры «История и философия» ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный технический университет»
- Официальные оппоненты** **Сафонов Дмитрий Анатольевич**
доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории России ФГБОУ ВПО «Оренбургский государственный педагогический университет»
- Жиров Николай Анатольевич**
кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры российской истории и археологии ФГБОУ ВПО «Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина»
- Ведущая организация** ФГБОУ ВПО «Пензенский государственный университет»

Защита состоится «18» декабря 2014 г. в 12-00 часов на заседании Диссертационного совета Д 212.015.11 при ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» (НИУ «БелГУ») по адресу: 308007, г. Белгород, ул. Студенческая, 14, зал заседаний Ученого совета, ауд. 260.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Национального исследовательского университета «БелГУ».

Текст автореферата размещен на официальном сайте ВАК РФ <http://vak2.ed.gov.ru/> и на официальном сайте ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» <http://www.bsu.edu.ru>

Автореферат разослан « »

2014 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук, доцент

И.Т. Шатохин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность темы. В русской деревне пореформенного периода (рубежа XIX–XX вв.) сельское правосудие и местное самоуправление были неразрывно связаны. Они непосредственно влияли на деревенских жителей, регулируя важнейшие стороны их повседневной жизни. Изучение проблемы взаимодействия общинного самоуправления судебной-правовой системы русского села в период модернизации открывает возможность теоретического осмысления роли общественной самодеятельности в гражданском обществе и месте традиционных ценностей в правовом государстве. Современные задачи по созданию эффективной системы местного самоуправления и достижения действенного правосудия в стране не могут быть успешно решены без научного анализа, учета исторического опыта организации мирского управления и функционирования норм обычного права.

Научная своевременность настоящей работы обусловлена поиском новых подходов на основе междисциплинарных исследований в изучении судьбы институтов традиционного общества, значения правового сознания населения в период государственных преобразований.

Степень научной разработанности темы диссертационного исследования. Вопросы самоуправления и правосудия российского крестьянства неизменно вызывали интерес у исследователей, свидетельством чему является наличие достаточно обширной научной литературы по изучаемой проблеме. Однако в контексте взаимодействия этих важных для крестьян сфер общественного уклада русского села данная проблема предшественниками не была исследована.

Историографию по заявленной теме можно разделить на три основных этапа: дореволюционный, советский, постсоветский.

В середине XIX в. в России велось широкое обсуждение темы происхождения, роли и судьбы сельской общины. Приверженцы «исторической школы» рассматривали общину как естественное творение русского крестьянства. Так, Ф. А. Щербина считал, что «вид землепользования и отношения в экономической сфере определяются, в первую очередь, обычно-правовыми нормами, в основе которых лежат народные представления и жизненный опыт», природные условия и историческое развитие страны задавали форму этим отношениям¹. Сторонник «государственной школы» Б. Н. Чичерин высказывался о позднем происхождении передельной общины и утверждал, что «наделение крестьянства землей было осуществлено государством и землевладельцами»². Представитель «славянофильского» направления И. Беляев, напротив, считал общину самостоятельной социально-экономической единицей, выросшей из особых условий хозяйственной жизни и уходящей своими корнями в древность³.

¹ Щербина Ф. А. Русская земельная община // Русская мысль. 1880. Кн. 8. С. 90.

² Чичерин Б. Н. Опыты по истории русского права. М., 1858. С. 136.

³ См.: Беляев И. Крестьяне на Руси: исследование о постепенном изменении крестьянства в русском обществе до конца XVIII в. М., 1891.

В конце XIX в. появились фундаментальные исследования сущности обычного права в рамках различных научных школ. Представитель «государственной школы» К. Д. Кавелин утверждал, что до конца XVIII в. в жизни русского народа преобладал патриархально-родовой быт, основой которого и было обычное право. После принятия Соборного Уложения 1649 г. «древняя русская жизнь исчерпала себя вполне, и с этих пор гражданские отношения стали определяться государством»⁴. Оппонировали «государственникам» последователи психологической теории, один из представителей которой был Л. И. Петражицкий⁵, и сторонники позитивистского направления правовой науки (Г. Ф. Шершневич⁶). Известный правовед С. В. Пахман подверг сомнению самобытное развитие обычного права и вывел заключение, что «официальное законодательство зависело от юридических основ, которые возникали долгое время в бытовых условиях, и за которыми была закреплена сила действующих правовых норм»⁷.

Другие исследователи утверждали, что крестьянское правосознание и судопроизводство содержат ряд специфических черт, обоснование которых было воплощено в теорию «трудового начала». В русле этой концепции, которую можно назвать «народнической», обычное право изучали И. Тютрюмов, П. С. Ефименко, И. Г. Оршанский⁸ и др. Они установили специфические особенности и начала обычного права, из чего сделали вывод о том, что эти моменты государственные законы не в состоянии учитывать, а, значит, не надо устранять волостные суды и используемое ими обычное право. Иное отношение к обычному праву высказывал юрист Л. И. Петражицкий. Он не отрицал факта наличия обычного права, ни в каком случае не допускал использование его в качестве основы официального права, считая его «архаизмом, подлежащим устранению»⁹.

Таким образом, в конце XIX – начале XX вв. проблематика обычного крестьянского права и самоуправления вызывала живой интерес исследователей. Изучение обычного права велось как посредством выяснения природы его возникновения, так и анализа существующих правовых обычаев и возможности их адаптации действующему законодательству. Традиции крестьянского самоуправления и принципы общинного землепользования интересовали научное сообщество в свете решения злободневных задач государственного реформирования местного управления и системы судопроизводства.

После революции 1917 г. (советский период) исследование крестьянского самоуправления и обычного права продолжилось, но заинтересованность специалистов этой проблематикой была низкой. Советское государство монополизировало правотворчество и старалось не вызывать усиленного ин-

⁴ Кавелин К. Д. Собрание сочинений в 4-х томах. СПб., 1900. Т. 2. С. 50.

⁵ Петражицкий Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. СПб., 1907. Т. 1.

⁶ Шершневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. М., 2005. Т. 1.

⁷ Пахман С. В. Обычное гражданское право России. Юридические очерки. Т. 1. СПб., 1877. С. 65.

⁸ Тютрюмов И. Крестьянская семья: очерки обычного права // Родная речь. 1879, апрель; Ефименко П. С. Сборник народных юридических обычаев Архангельской губернии. Архангельск, 1869; Оршанский И. Г. Исследование по русскому праву: обычному и брачному. СПб., 1879.

⁹ Петражицкий Л. И. О женском равноправии. Петроград, 1915. С. 8.

тереса к теме. Органы крестьянского самоуправления оценивались как полностью зависимые от власти и проводившие на местах интересы дворянского сословия. Волостные суды, по мнению И. Д. Шахназарова, организовывались большей частью из богатых крестьян и находились в руках царских властей и местных помещиков¹⁰. Советский историк села П. Н. Черменский утверждал, что сельское общественное управление отсутствовало¹¹.

В 70–80-е гг. XX в. изучение проблем сельского самоуправления и крестьянского правосудия заметно активизировалось. Используя данные по крестьянским хозяйствам Европейской России, А. М. Анфимовым была выявлена увеличивающаяся в пореформенное время модернизация сельского схода: рост числа участников, включение молодых членов и др. «После проведения реформы в волостном правлении, повысилась значимость и деревенских сходов»¹², – писал он.

Обычное право русской деревни конца XIX в. характеризовалось исследователями как изменяющееся, действенное и защищающее хозяйство и общинную организацию¹³. В комплексной работе, посвященной обычному праву, В. А. Александровым было указано, что «землепользование сельских общин и их членов, осуществлявшееся в пределах, допускавшихся феодальными владельцами или государством, поддерживалось обычаями, воплотившимися в целую систему норм обычного права»¹⁴.

С 1990-х гг. отмечен качественно новый этап в изучении данной проблемы. Он характеризуется взглядом на крестьянство как на субъект структурных перемен. Возникло такое перспективное направление в исторической науке как крестьяноведение, существенно была изменена исследовательская парадигма. Особое внимание уделялось изучению особенностей общинного уклада села, специфики крестьянского менталитета, отличительных черт правосознания сельских жителей¹⁵.

Организация и функционирование крестьянского самоуправления пореформенного периода рассматривались в диссертационной работе Е. В. Беляева. Автором был установлен характер взаимоотношений органов сельского управления и государственных структур, выявлен эффект экономической работы сельского мира, раскрыта природа морально-нравственных основ поведения сельских жителей¹⁶.

¹⁰ Шахназаров И. Д. «Крестьянская реформа» 1861 года и крестьянство после «освобождения». Л., 1935. С. 83.

¹¹ Черменский П. Н. От крестьянского права к Октябрю в Тамбовской губернии. Очерк экономики и культуры дореформенного периода 1861–1917 гг. Тамбов, 1928. С. 13, 56.

¹² Анфимов А. М. Крестьянское хозяйство Европейской России. 1881–1904. М., 1980. С. 238.

¹³ Громыко М. М. Община в обычном праве сибирских крестьян XVIII - 70-х гг. XIX в. // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. Вильнюс, 1974.

¹⁴ Александров В. А. Обычное право крепостной деревни России XVIII – начало XIX в. М., 1984. С. 252.

¹⁵ См.: Кучумова Л. И. Сельская община в России (вторая половина XIX в.) М., 1992; Зырянов П. Н. Крестьянская община Европейской России. 1907-1914 гг. М., 1992; Вронский О. Г. Крестьянская община на рубеже XIX-XX вв.: структура, управление, поземельные отношения. М., 1999.

¹⁶ Беляев Е. В. Учреждение и деятельность крестьянского самоуправления в 1861–1889 гг. (по материалам Рязанской и Тамбовской губерний). Дисс. ... канд. ист. наук. Липецк, 2009.

Деятельность волостных судов Центрального Черноземья и использование обычаев была изучена историком крестьянского права Л. И. Земцовым. Им исследовались различные стороны деятельности крестьянского суда как органа, в котором нашли отражение самосознание и правовая культура. Анализируя решения волостных судов Центральной России, автором было установлено, что крестьянская волостная юстиция формировала правовое сознание сельчан. По его мнению, крестьянство доверяло своему праву и своему суду, а официальным судам не доверяло и боялось их¹⁷.

Изучая волостную юстицию в рамках «юридической антропометрии», Т. В. Шатковская пришла к заключению, что в ходе реформы 1864 г. не была преодолена сословная обособленность крестьянства, но волостной суд содействовал сближению двух правовых культур: народной и официальной. Установив особенности крестьянского суда, автор выделял «дикую сторону народной культуры с осадками суеверия, предрассудков и грубостью нравов»¹⁸. Напротив, В. Б. Безгин утверждал, что «модернизация российского общества и эмансипация крестьянства оказали влияние на обычное право. Происходило возникновение новаций, которые не укладывались в традиционные рамки народных правовых обычаев, и сельские жители ощущали потребность в законном ограждении своих интересов»¹⁹.

Анализ научной литературы по теме диссертации позволяет выявить следующее: работ по изучению крестьянского самоуправления и правосознания конца XIX – начала XX вв. имеется большое количество, а исследований, освещающих взаимоотношения сельского самоуправления и правосудия крестьян на примере классической аграрной губернии Европейской части России, до сих пор нет. Предшественники изучили лишь отдельные проявления правовой культуры русской деревни и не рассматривали ее состояние применительно к деятельности институтов крестьянского самоуправления. Данный труд даст возможность не только восполнить существующие пробелы, но и осуществить концептуальное осмысление и всестороннее изучение важной в историографическом плане проблемы.

Объектом исследования является сочетание общественных отношений, обусловленных появлением, составом и деятельностью органов местного самоуправления и правовых структур в крестьянском социуме, и само крестьянское сословие Тамбовской губернии конца XIX – начала XX в.

Предметом исследования выступают община и сельский сход как основа самоуправления и форма общественной самодеятельности крестьянства, а также сельское правосудие в его официальном и традиционном проявлениях, основанное как на законе, так и на обычном праве.

Цель исследования состоит в следующем: установить содержание, выявить состояние и проследить эволюцию системы общественного само-

¹⁷ Земцов Л. И. Правовые основы и организация деятельности волостных судов в пореформенной России (60-80 г. XIX в.). Дисс. ... докт. ист. наук. Липецк, 2004. С. 210.

¹⁸ Шатковская Т. В. Правовая ментальность российских крестьян второй половины XIX века: опыт юридической антропометрии. Ростов н/Д, 2000. С. 97, 208.

¹⁹ Безгин В. Б. Крестьянская повседневность (Традиции конца XIX - начала XX века). М.; Тамбов, 2004. С. 3, 40.

управления и форм сельского правосудия тамбовского крестьянства на рубеже XIX–XX вв.

В рамках исследования планируется решение следующих **задач**:

- раскрыть содержание трансформации сельской общины в периоды государственных реформ;
- рассмотреть функции крестьянской общины Тамбовской губернии и выявить особенности их осуществления;
- выяснить полномочия и обязанности сельского самоуправления и их действенность в деревенской действительности;
- дать анализ влияния государственного законодательства и традиционных правовых воззрений крестьян на правоотношения русского села;
- изучить структуру и правовой статус волостных судов Тамбовской губернии, проанализировать их особенности;
- установить практическую деятельность волостного, мирового судов и земских начальников в крестьянском социуме Тамбовской губернии;
- определить отличительные признаки региона в устройстве и организации на практике работы волостной и мировой юстиции в земледельческой губернии.

Хронологические рамки исследования. Выбор хронологических границ обусловлен следующими соображениями. Конец XIX – начало XX вв. – это период начала модернизации страны, время существенных перемен в жизни русской деревни. Именно в этот промежуток времени активно реформировалась крестьянская сфера, действовало местное самоуправление крестьянства, функционировали недавно созданные волостные суды. В этот период происходили наиболее важные изменения в жизни сельской общины, деятельности волостного суда, зарождалась мировая юстиция, был создан институт участковых земских начальников. Специфика объекта исследования обусловила необходимость некоторого выхода за рамки установленного периода. С целью выяснения сущности и содержания общинного устройства и правовой жизни русского села нами были использованы материалы, относящиеся к пореформенному периоду, т.е. к 1860–70-м гг. Верхней границей изучаемого отрезка времени является 1917 г.

Территориальные рамки исследования охватывают Тамбовскую губернию, являвшуюся густонаселенной аграрной губернией Европейской части России. В сословном составе отмечалось абсолютное преобладание крестьянства, к которому перепись 1897 г. отнесла 2516191 чел. или 93,74 % населения губернии. Поэтому изучение вопросов крестьянской общины, самоуправления и правосудия сельчан в данном регионе имеет широкую социальную базу.

Методологическая основа диссертационной работы. В работе применялись принципы научной объективности и историзма. Принцип научной объективности предусматривает непредвзятое и беспристрастное рассмотрение архивного и научного материала. При этом результаты не подстраиваются под односторонние выводы, и предполагается объективное освещение выбранной проблемы. Принцип историзма предполагает рассмотрение, выявление

ние и всесторонний разбор факторов влиявших на появление и развитие определенных общественных явлений и соответствующих им исторических условий. Данный принцип в исследовании общественного управления и сельского правосудия дает возможность рассмотреть становление и работу этих сфер в определенных исторических ситуациях.

В работе применяются следующие **методы** исторического исследования: историко-генетический, позволяющий нам выявить причины происхождения исследуемых институтов; историко-сравнительный, позволяющий рассматривать институты управления и суда на обширном социокультурном пространстве. Использовались ещё другие приемы исследования: анализ и синтез.

Теоретическую основу диссертации составили исследовательские подходы дореволюционных, советских и современных историков, исследователей обычного и официального права, специалистов по аграрной истории и этнографии.

Источниковая база исследования. Изучение самоуправления и правосудия русского села конца XIX – начала XX вв. в Тамбовской губернии потребовало привлечения большого количества разных источников.

К нормативно-правовым актам относятся следующие источники: «Общее положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости»²⁰, «Учреждение судебных установлений»²¹, «Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями»²², «Список должностных лиц крестьянских учреждений»²³, инструкции и правила для земских начальников²⁴. Эти источники позволили проследить условия и формы деятельности судебных инстанций и органов местного самоуправления в крестьянской среде.

Диссертационное исследование основано на архивных материалах, как опубликованных, так и неопубликованных, хранящиеся в фондах Архива Российского этнографического музея (АРЭМ), Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Российского государственного исторического архива (РГИА), Государственного архива Тамбовской области (ГАТО).

В фонде Этнографического бюро кн. В. Н. Тенишева²⁵ АРЭМ были использованы материалы характеризующие состояние общинного самоуправления, правовые воззрения русских крестьян, отношение сельских жителей к волостным судам.

Фонды В. К. Плеве²⁶, Н. П. Игнатьева²⁷ содержат данные по целому блоку правовых отношений в деревнях: характеристика деятельности органов крестьянского общественного управления, функционирование сельских

²⁰ Российское законодательство. X–XX века. М., 1989. Т. 7.

²¹ Указ соч. Т. 8.

²² *Татаринцев Н. С.* Устав о наказаниях налагаемых мировыми судьями. СПб., 1907.

²³ Список должностных лиц крестьянских учреждений в местностях, в коих введено в действие Положение о земских участковых начальниках 12 июля 1889 г. СПб., 1903.

²⁴ Сборник узаконений о крестьянских и судебных учреждениях, преобразованных по закону 12 июля 1889 г. СПб., 1890.

²⁵ АРЭМ. Ф. 7. Оп. 2.

²⁶ ГАРФ. Ф. 586.

²⁷ Там же. Ф. 730.

старост и волостных старшин. В этих фондах содержались документы, отражающие работу земских начальников и сельской полиции.

Отчет о поездке А. В. Кривошеина²⁸ (1894-1895 гг.) включает в себе данные о состоянии волостной юстиции и работе земских начальников. Из этого документа можно почерпнуть обширную информацию о деятельности деревенских судов и уровне работы чиновников, осуществлявших крестьянскую опеку.

Фонд Земского отдела МВД²⁹ содержал большое количество документов, которые выявляли отличительные черты службы земских начальников, характеризовали избираемых представителей сельского самоуправления и волостного правления, показывали систему поземельных отношений (продажа, взятие в аренду, переход по наследству). В этом фонде были сосредоточены данные по волостному судопроизводству и количеству преступлений в деревнях.

Исследование основывается на архивных делах, разнообразных по содержанию и происхождению (в основном, это материалы ГАТО различных фондов). В фонде Канцелярии Тамбовского губернатора (Ф. 4) нами изучены текущая переписка и информация о взаимодействии губернатора и земских начальников по крестьянским вопросам, выделены сведения о происходивших волнениях и беспорядках в губернии. Фонд Тамбовского губернского по крестьянским делам присутствия (Ф. 26) был интересен нам содержанием сведений по обжалованию решений волостных судов, земских начальников; в нем освещены вопросы самоуправления, рассмотрено взаимодействие крестьян и высших должностных лиц. С помощью материалов волостных судов Тамбовской губернии (Ф. 326, Ф. 232, Ф. 331, Ф. 297, Ф. 335 и др.) было выявлено отношение крестьян к волостным судам, обычному и официальному праву, были изучены основные преступления в крестьянской среде и наказания за них. Ценная информация о деятельности земских участковых начальников отложилась в фондах (Ф. 264, Ф. 262, Ф. 215 и др.), сформированных по уездам. Посредством их установлены: содержание административных и судебных функций земских начальников, мотивы жалоб крестьян на их решения. Из фондов мировых судов (Ф. 235, Ф. 83, Ф. 234, Ф. 273 и др.) были извлечены сведения о преступлениях крестьян, об их отношении к мировой юстиции и специфике ее деятельности в сельской среде.

Большую помощь в анализе темы оказали справочные материалы – сборник-календари, в которых содержались сведения о количестве волостей, распределении населения, количестве и видах преступлений, о служащих государственной службы и т.д. Статистические обозрения содержали данные о демографических показателях и материалы судебной статистики³⁰.

Важным источником при исследовании отдельных сторон хозяйственной деятельности и деревенского уклада жизни являлись материалы земской

²⁸ РГИА. Ф. 1571.

²⁹ Там же. Ф. 1291.

³⁰ Ливрон В. Статистическое обозрение Российской Империи. СПб., 1874.

статистики³¹. Они отражали демографическую ситуацию, количество сельских преступлений, нравственное состояние селян. Данные, обнаруженные в них, дали возможность установить социально-культурные изменения русской деревни.

Таким образом, имеющихся источников достаточно для решения задач нашего исследования.

Научная новизна диссертационной работы заключается в:

1. комплексном исследовании состояния самоуправления и правосудия крестьян Тамбовской губернии в условиях модернизации конца XIX – начала XX вв., посредством обращения к массовым источникам;

2. в привлечении автором и введением в научный оборот обширного круга новых данных, с помощью которых можно получить целостное и всестороннее представление о самоуправлении и правовой культуре крестьянского населения;

3. в выявлении значения правовых воззрений в социальном поведении жителей села, роли сельской администрации, судебных органов в эволюции правовых представлений деревенского социума;

4. в изучении проблемы участия крестьян Тамбовской губернии в различных формах судопроизводства;

5. в определении как наиболее значимой в историографическом плане темы судьбы крестьянской общины в переломный этап общественного развития страны.

Положения, выносимые на защиту:

1. Общину следует признать первейшим звеном крестьянского самоуправления, так как она распределяла важнейший фактор производства – землю. Поэтому община была субъектом справедливости, а значит, – субъектом права, и притом субъектом автономным. Земля предоставлялась крестьянам как имущество для обеспечения своего существования. И этим также обеспечивался интерес государства, направленный на сохранность этого имущества.

2. Сельский сход представлял собой традиционную форму сельского самоуправления. Соборный характер урегулирования повседневных проблем деревенской жизни гарантировал всесторонний учет интересов и нужд представителей сельского мира. Механизм рассмотрения и утверждения решений сходом позволял сохранить главенство интересов всего общества. В функции сельского схода входил социальный контроль и защита (опека).

3. Сельские старосты как представители местного самоуправления отстаивали интересы деревенских жителей. Отношение односельчан к выборным лицам определялось их нравственным обликом и деловыми качествами. Двойственность положение старост заключалось в том что, с одной стороны, они являлись выразителем воли мира, а с другой, – проводниками распоряжений вышестоящего начальства.

³¹ Обзор Тамбовской губернии за 1881–1888 гг. Тамбов, 1879–1886.

4. На рубеже XIX–XX вв. русское крестьянство сохранило юридические обычаи и продолжало ими активно пользоваться. В оценке преступлений сельские жители руководствовались нормами обычного права, а не положениями государственных законов. О содержании действующего законодательства деревенские жители имели смутное представление. Сближение двух типов правовой культуры, народной и официальной, происходило посредством все более активного обращения крестьян к закону, с целью защиты своих интересов, прежде всего – имущественных.

5. Функционирование волостной юстиции воплощало в себе переходный институт взаимных уступок норм обычного права крестьянства и государственных законов. Волостные суды выступали в виде промежуточной ступени от устоявшегося обычного крестьянского права к официальной правовой системе.

6. Мировой суд в российском селе выступал формой внесословного судопроизводства, позволявшего сельским жителям решать правовые конфликты с представителями некрестьянского общества, а также открывал возможность искать «правду» не по обычаю в волостном суде, а по закону в мировом участке. Крестьянство настороженно относилось ко всему новому, но со временем оценило преимущества мировых судов, о чем свидетельствовало увеличение числа обращений к ним.

7. Учреждение института земских начальников было исторически оправдано. Соединение им судебных и административных функций соответствовало общественным взглядам крестьян. Их деятельность способствовала решению социальных проблем деревенской жизни, повышению качества волостного судопроизводства, соблюдению общественных интересов в решениях сходов. Однако учреждение государственной опеки над селом сковывало развитие общественной самодеятельности его жителей.

Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в обработке и систематизации новых архивных данных, обобщении и анализе ранее известных исторических материалов. Полученный результат исследования можно использовать в дальнейшем при изучении проблем крестьянского самоуправления и правосознания.

Практическая значимость. Положения и выводы диссертации могут быть использованы в преподавании курса «История Отечества», «История отечественного государства и права» и спецкурсов, посвященных изучению истории российского крестьянства, а также при написании новых научных трудов по отечественной истории.

Соответствие шифру специальности. Диссертация соответствует шифру (паспорту) специальности 07.00.02 Отечественная история; областям исследования: 4. История взаимоотношений власти и общества, государственных органов и общественных институтов России и ее регионов, 7. История развития различных социальных групп России, их политической жизни и хозяйственной деятельности, 15. Исторический опыт российских реформ, 19. История развития российского города и деревни.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные положения диссертационной работы были отражены в докладах на следующих конференциях: Международной научно-практической конференции «Государственная власть и крестьянство в XIX – начале XXI в.» (Коломна, 2011); XI международной научной конференции «Государство, общество, церковь в истории России XX в.» (Иваново, 2012); I международной научно-практической конференции «Российское крестьянство в условиях военных, социально-экономических и политических потрясений» (Мичуринск, 2014). По теме исследования опубликованы тезисы 8 докладов, 4 статьи в журналах перечня ВАК РФ.

Результаты исследования докладывались и обсуждались на заседаниях кафедры «История и философия» Тамбовского государственного технического университета. Материалы диссертации апробированы в процессе проведения учебных занятий по отечественной истории со студентами ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный технический университет».

Внедрение результатов исследования осуществлено посредством включения их в содержание рабочих программ учебных дисциплин «История России», «История государственного управления», «История российских государственных реформ» преподаваемых автором в ФГБОУ ВПО «Мичуринский государственный аграрный университет».

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, списка использованных источников и литературы, приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, определяются объект, предмет, хронологические и территориальные рамки исследования, указывается цель и задачи работы, отмечается новизна и практическая значимость результатов, дается характеристика источниковой базы и методологических принципов.

В главе 1 «Крестьянское общественное самоуправление в конце XIX – начале XX века» рассмотрена система организации и функционирования крестьянского самоуправления в Тамбовской губернии, выявлены характерные черты и особенности деятельности деревенских органов власти.

В параграфе 1.1 «Община в деревенском самоуправлении Тамбовской губернии» характеризуются управленческие функции крестьянской общины и механизмы их реализации.

Сельская община Тамбовской губернии конца XIX – начала XX вв. являлась традиционной формой трудовой кооперации и социальной защиты крестьянства. Одним из способов приспособления к меняющимся условиям, позволяющим выжить крестьянским семьям, являлся коллективно-общинный способ жизни и организации производства. Основная масса тамбовского крестьянства на рубеже XIX–XX вв. проживала в 3942 поземельных общинах. В условиях общинного землепользования к 1905 г. в Тамбовской губернии хо-

зайствовало 393605 (97,0 %) крестьянских дворов; в их распоряжении находилось соответственно 2784103 дес. земли (97,7 %) ³².

Крестьянская поземельная община не входила в систему сельского общественного управления, но, по сути, являлась одной из его инстанций. Её управляющая функция заключалась в регулировании всех земельных отношений, в организации справедливого механизма хозяйствования, в создании условий производственной деятельности. Значимо восприятие общины крестьянством как независимой, самодостаточной структуры. Основным в общинном восприятии было то, что возникновением условий использования земли, организации труда и права в целом выступала община.

Земля, предоставленная общинам, могла быть разделена между дворами, входившими в состав общин. Общинное землевладение по закону определялось как владение крестьян землей на общинном праве. Общинное право – есть право индивидуальное, в силу которого каждый крестьянин-домохозяин в пределах данной земельной территории – общины, границы которой устанавливались исторически, имел право на пользование определенным участком земли на равных с другими домохозяевами основаниях. Община выступала как земельная единица, место применения общинного права.

Основой общинного владения землей являлся передельный механизм, который выступал зримым проявлением принципа крестьянского землепользования. Его сущность заключалась в удовлетворении потребностей крестьянства в земельном наделе. Данные земской статистики позволяют утверждать, что в целом по Тамбовской губернии разверстка по ревизским душам являлась преобладающей.

Тамбовская губерния входила в район наибольшей в стране распространности чересполосицы ³³. Существование чересполосицы объяснялось, прежде всего, стремлением крестьян приспособиться к неблагоприятным природно-климатическим условиям, предоставить всем семьям равные возможности, с тем, чтобы рассредоточенный по разным участкам и полосам надел обеспечивал гарантированный минимум урожая. Крестьянские поземельные общины Тамбовской губернии из-за аграрного перенаселения и невозможности вовлечения новых земель старались с помощью данного механизма дать каждому хозяйству шансы на существование.

Тамбовское крестьянство, в целом, оставалось приверженным принципам коллективного землепользования. Было бы неверно рассматривать поземельную общину как пережиток прошлого, некий архаизм, мешавший прогрессу аграрного производства. Она демонстрировала свою жизнеспособность, умение, пусть медленно, но реагировать на вызовы времени, приспосабливаться к условиям модернизации.

³² Чернышев И. В. Община после 9 ноября 1906 г. По материалам вольного экономического общества. Ч. I. Пг., 1917. С. 141–142.

³³ Анфимов А. М. Крестьянское хозяйство Европейской России, 1881–1904. М., 1980. С. 85.

В параграфе 1.2 «Деятельность сельского схода» рассматривается функционирование, состав, компетенция и отношение крестьянства к сельским сходам.

Решением общинных дел занимался сельский сход, выбиравший старосту. Созывали сельский сход для решения необходимых дел, не реже одного раза в месяц, главная его функция – распорядительная. Государственная власть в ходе крестьянской реформы не только сохранила сельское общество, но и придала ему легитимную основу.

Сельское общество и поземельная община – это два управляющих органа в селе. Территориально они могли совпадать и не совпадать. В Липецком уезде Тамбовской губернии около 50 % поземельных общин совпадали с сельскими обществами. В Козловском, Лебедянском, Усманском, Кирсановском уездах совпадение общин и обществ достигало 60–80 %³⁴. В них существовал единый сельский сход, решавший административные и поземельные вопросы. В Шацком, Темниковском, Елатомском уездах общины и общества большей частью не совпадали³⁵.

Большинство решений схода действительно достигалось общим согласием, то есть, в них учитывались, по возможности, интересы всех членов. Но власть общины не была абсолютной, у всех не согласных с решением схода имелась возможность апеллировать к суду, подать жалобу вышестоящему начальству. И по мере роста грамотности сельского населения, развития индивидуализма в крестьянской среде такие возможности использовались все чаще.

Вмешательство схода в хозяйственные интересы двора с целью успешного функционирования общины в целом, никак не ограничивало личную инициативу крестьян. Наличие таких общественных запретов являлось ничем иным, как проявлением механизма самосохранения общины, обеспечивавшим условия физического выживания крестьянской семьи и сохранения ее как податной единицы.

Сельская община выполняла и одну из важнейших функций – функцию социальной защиты. Поэтому к ведению сельского схода относилось назначение попечителей и опекунов. Институт опеки у крестьян имел юридический характер и функционировал на основе норм обычного права. В Тамбовской губернии, «когда умирал домохозяин, право опеки по обычаю переходило к его вдове при условии хорошего поведения женщины и рачительности ее как хозяйки»³⁶.

Участие крестьян в деятельности схода являлась для них школой общественной самодеятельности, реализацией права на формирование местной администрации, действенным инструментом защиты своих интересов, формой выработки и принятия солидарных решений.

³⁴ Волости и важнейшие селения Европейской России. По данным обследования, произведенного статистическим учреждением Министерства внутренних дел, по поручению Статистического комитета. СПб., 1880. Вып. I. С. 204–244.

³⁵ Там же.

³⁶ Сборник-календарь Тамбовской губернии на 1903 год. Тамбов, 1903. С. 85.

В параграфе 1.3 «Сельский староста как звено крестьянского самоуправления» изучены обязанности и деятельность сельских старост, а также отношение крестьянства к этой должности.

Работой схода и выборного аппарата руководил сельский староста. В законе было прописано, что стать сельским старостой могли, входившие в состав сельского общества, крестьяне, хозяева дворов, которые обрабатывали наделные земли. Имущественный ценз не регламентировался, но на практике должность старосты занимали преимущественно крестьяне среднего достатка. Старостами становились, как правило, грамотные крестьяне. При избрании на должность учитывался и возраст кандидата. По закону кандидатом на должность мог быть крестьянин не моложе 25 лет.

Сельчане по традиции относились к выборным должностям как к тяжелой ноше. По причине того, что исполнение обязанностей не оставляло времени для ведения хозяйства, а всякое неисполнение распоряжений начальства грозило арестом или штрафом. Даже состоятельные крестьяне давали согласие на эту службу, лишь посредством долгих убеждений. Такое отношение не изменилось и в начале XX в. По данным Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности следовало: «Тягостность поиска на сельские места была в том, что кандидаты отлучаются от своих занятий...»³⁷.

Должностные лица деревенского самоуправления не были свободны от служебных злоупотреблений. Сельским старостам полагалось небольшое содержание - от 10 до 30 руб. за год. В ряде сел Тамбовской губернии имели место случаи присвоения денег должностными лицами, при этом пострадавшие от таких действий жаловались в вышестоящие органы.

Сельский староста выполнял различные функции: руководил работой сельского схода, следил за сохранностью границ земельных наделов, выполнял обязанности полицейского ведомства, следил за своевременным исполнением обязанностей и уплатой налогов и т.д. Многие его функции становились причиной конфликтов с местными жителями. Хотя староста обладал реальной властью на месте, он редко ею пользовался, потому что «боялся» испортить отношения с односельчанами³⁸. Если же старосте и приходилось прибегать к использованию своих властных полномочий, то чаще всего не по своей инициативе, а по приказу начальства.

Местную власть они считали своей, сознавая свое право влиять на ее формирование. Принцип выборности должностных лиц был близок и понятен крестьянам. Несмотря на несовершенство методов местного управления, оно являлось действительной силой в удовлетворении повседневных нужд села. Большинство, возникавших в деревенской обыденности проблем, разрешалось при активном участии сельских старост.

В главе 2 «Сельское правосудие конца XIX – начала XX века» рассматривается состояние правовых обычаев тамбовских крестьян, формы сельского правосудия и деятельность волостных судов.

³⁷ РГИА. Ф. 1233. Оп. 1. Д. 108. Л. 19.

³⁸ Фирсов Б. М., Киселева И. Г. Структуры повседневной жизни русских крестьян конца XIX века (опыт этносоциологического изучения) // Социологический исследования. 1992. № 4. С. 12.

В параграфе 2.1 «Обычное право и правовые воззрения русского крестьянства» исследуется проблема бытования в русской деревне правовых обычаев и отношения к ним сельских жителей.

Под обычным правом понимается совокупность «норм» и правил, регулирующих отношения на основе крестьянских представлений о справедливости, формируемых мирским общественным мнением³⁹. В народном быту обычаи выступали хранителями многовекового опыта, в том числе, правового. Крестьянское сословие представляло особый мир, в котором существовали свои порядки и правила, и происходило взаимное влияние народной и официальных культур.

Нормы обычного права русских крестьян, в частности, и в Тамбовской губернии, складывались под влиянием общинного уклада и традиций аграрного труда, общественного устройства и сельского менталитета. Крестьянские представления о справедливости и правопорядке нашли свое выражение в практике обычного права. В соответствии с ним община или отдельные крестьянские хозяйства решали вопросы с земельными наделами, крестьянскими усадьбами, семейными отношениями, социальные конфликты.

Игнорирование конкретной личности в законе, его абстрактность с точки зрения крестьян было главным недостатком действующего законодательства. Идеальным представлениям крестьян соответствовало применение не общих правовых норм или разбор общих положений, а наоборот, учет личных качеств тяжущихся, репутация подсудимого.

Можно говорить о различии в крестьянском сознании таких понятий, как «грех» и «преступление». Понятие греха традиционно воспринималось в религиозном контексте и рассматривалось как богопротивное деяние. Преступлением считались воровство, грабеж, убийство, а грехом – ругательство, мелкая кража на огороде, работа в праздники. Кража у богатых людей – леса, травы, сена, ягод – не считалась преступлением среди крестьян Тамбовской губернии⁴⁰.

На территории Тамбовской губернии крестьянство в конце XIX – начале XX вв. продолжало сохранять правовые обычаи, складывавшиеся веками. Отношения внутри крестьянской семьи и отношения в рамках крестьянской общины регулировались нормами обычного права. Но ход модернизации неизбежно вовлекал крестьянство в поле действия официального закона, сужая сферу применения норм обычного права русской деревни.

В параграфе 2.2 «Волостной суд в русской деревне» изучены проблемы организации волостной юстиции, а также отношение крестьян к волостному судопроизводству.

Волостной суд стал важнейшим элементом крестьянского самоуправления и механизмом реализации норм обычного права. Он представлял собой учреждение, которое совместило в себе три довольно разнородные начала: сословности, судебной автономии крестьянского населения и руководства в

³⁹ Земцов Л. И. Крестьянский мирь. Общественный быт // Очерки русской культуры. Конец XIX – начало XX века. Т. 1: Общественно-культурная среда. М., 2011. С. 580.

⁴⁰ ГАРФ. Ф. 586. Оп. 1. Д. 120а. Л. 6.

судебных решениях обычным правом. Сословный характер волостного суда был очевиден, судьи выбирались из крестьян и судили самих же крестьян.

Волостные судьи могли получать жалование, а могли не получать, это решал волостной сход. Комиссией Любощинского было выявлено, что в 82 обследованных волостях Тамбовской губернии вознаграждение получали только в 8 волостях⁴¹. Образование судей было на низком уровне. В 78 волостях Тамбовской губернии, по данным за 1878 г., было 683 судьи, из которых грамотных - лишь 62⁴². При избрании волостных судей был установлен и возрастной ценз. В тамбовских селах молодых людей не избирали в волостные судьи. Умудренные жизненным опытом судьи вызывали большее доверие.

С развитием правового сознания крестьян улучшалась организация функционирования волостной юстиции. С повышением статуса судов повышались и требования сельчан к претендентам на место судьи. Суды работали по воскресным дням, это не мешало исполнять дела по хозяйству. Судьям были положены и определенные знаки отличия, а это тоже ценилось односельчанами.

Деятельность волостного суда была скупо определена законом. Обычное право в исполнении волостной юстиции было важно для государства – для разрешения многочисленных коллизий крестьянской жизни. С развитием деревенского быта обычное право не могло регулировать возникавшие правоотношения, и закон начинал точнее удовлетворять интересы крестьян. Выход из этой ситуации многие юристы и тамбовские земские деятели видели в уравнении правового положения крестьянства с другими сословиями страны.

Формирование юридической культуры российского села происходило на основе обычно-правовой системы. При всех недостатках сельского судопроизводства волостной суд являлся той силой, которая закрепляла и сохраняла нормы поведения в обыденных жизненных ситуациях. На рубеже XIX – XX вв. отчетливо проявилась тенденция, свидетельствующая о том, что крестьяне начали осознавать свои права и стремились оградить их законом.

В параграфе 2.3 «Мировая юстиция и крестьянство» дан анализ состава и деятельности мирового суда в сельской местности Тамбовской губернии, восприятие его работы крестьянским населением.

Мировой суд был наиболее близким к крестьянам государственным судом, судившим по закону, но и применявшим нормы обычного права. К введению мировой юстиции относилась обширная сфера проступков, возникавших в сельской бытовой действительности.

В Тамбовской губернии мировые суды были введены в два приема: в Липецком, Лебедянском и Усманском уездах в 1867 г., а в остальных 9 уездах – в 1869 г. Избрание мировых судей происходило на уездных земских собраниях, ими же осуществлялось и финансирование деятельности судов. В 1880 г. в губернии было 55 судей в штатном составе мировых судов, из них

⁴¹ АРЭМ. Ф. 7. Оп. 2. Д. 242. Л. 22.

⁴² Березанский П. Обычное уголовное право крестьян Тамбовской губернии. Киев, 1880. С. 52.

20 чел. имели высшее образование (36,3 %), 11 чел. - среднее образование (20 %), 15 чел. - специальное военное образование (27,2 %), 9 чел. - низшее или домашнее образование (16,3 %) ⁴³. В губернии, да и по стране в целом, не хватало кандидатов в мировые судьи, несмотря на разрешение правительства избирать судей без имущественного ценза и даже без образования.

Недостатки в работе мировых судов существовали по объективным и субъективным факторам: не хватало кадров, судьи часто отсутствовали на рабочих местах, не знали реалий деревенской жизни, не были знакомы с местными правовыми обычаями. Но эффективность мировой юстиции все же была достаточно высока, о чем свидетельствует судебная статистика. За 1886 и 1887 гг. съездами мировых судей было пересмотрено всего 2,1 % и 2,7 % судебных приговоров соответственно. Вышестоящие органы сената за эти годы аннулировали 1,3 % и 1,1 % решений мировых съездов ⁴⁴.

С самого начала деревенские жители не доверяли новым судам. Свои проблемы они хотели разрешать в волостных судах, в которых были такие же крестьяне. По их мнению: «Мировой суд – суд барский, чужой; он наших обычаев не знает, и потому мужик всегда лучше разберет мужицкое дело» ⁴⁵. В 1880–1890-е гг. мировой суд крестьянами Тамбовской губернии уже не игнорировался, и обращения в него бывали по разным вопросам. Отношение крестьян к мировому суду выражалось в стремлении членов волостного суда копировать процедурные требования мировой юстиции.

В своей деятельности мировым судьям приходилось учитывать те перемены, которые происходили в правосознании жителей российского села. Менталитет крестьянства постепенно менялся, они всё в большей мере стремились сознавать свои гражданские права и защитить их посредством закона. В селе росло уважение к закону, а уровень правовой культуры деревенских жителей повышался. Крестьянство Тамбовской губернии настороженно относилось ко всему новому, но со временем оценило деятельность мировых судов. Данные суды дали сельчанам правосудие скорое, общедоступное, не накладное финансово.

В параграфе 2.4 «Административно-судебные функции земских начальников в сельской среде» изучены организация и функционирование данного института, а также его влияние на деревенских жителей.

В конце XIX в. в системе органов государственного управления на местном уровне произошли серьезные изменения. Вся полнота власти сосредотачивалась в руках земских участковых начальников, которые выполняли судебные и административные функции ⁴⁶. Составители реформы были уверены, что это - «неотложный шаг в реформе местных учреждений..., самое

⁴³ Тетюхин И. Н. Институт мировых судей и особенности его введения в Тамбовской губернии // Вестник Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина. Сер. Гум. науки. 2006. Вып. 3(43). С. 28.

⁴⁴ Всеподданнейший отчет министра юстиции за 1886 – 1887 гг. СПб., 1889. С. 92.

⁴⁵ Цит. по: Черпухина Л. С. Мировые суды и государственная власть в условиях дореволюционной России // Журнал российского права. 2004. № 5. С. 138.

⁴⁶ Российское законодательство... Указ. соч. Т. 8. С. 89.

верное средство для прекращения деревенской неурядицы...»⁴⁷. Правительство пыталось решать эту проблему с помощью административного ресурса. На наш взгляд, это не было лишено здравого смысла. Само крестьянство положительно относилось к сильной единоличной власти. Но, дав крестьянству личную свободу, необходимо было постепенно выводить крестьянство из-под сословной юстиции и опеки, и вводить в общегражданское право.

Значительный контингент земских начальников состоял из бывших мировых судей, достаточно знакомых с законом и судебной практикой. Они рассматривали дела, в большинстве случаев, простые, поэтому юридические знания в данной сфере были не столь нужны, а требовались здравомыслие и осведомленность о жизни местного населения. Учет персонального состава земских начальников дает основание утверждать, что доля дворян, особенно потомственных, в их числе сокращалась.

Волостные суды со временем попали под контроль земских начальников. Земский участковый начальник должен был прямо исполнять «ближайший и непосредственный надзор» за деятельностью волостных судей. Проверкой, проведенной по Тамбовской губернии в 1908–1909 гг., было установлено, что большая часть земских начальников не осуществляла контроль волостных судов, а ревизии проводились очень редко⁴⁸.

Контроль над сельскими сходами и крестьянскими обществами был возложен законом на земских начальников. Им поручалось осуществлять ревизии сходов, также просматривать, одобрять или отменять их приговоры. В стремлении защитить свои интересы крестьянин теперь мог выйти за рамки общины. Меньшинство на сельском сходе вправе было рассчитывать, что его требования будут учтены, а незаконное решение большинства будет отменено.

Опека участковых земскими начальниками общественного самоуправления села не лишала его самостоятельности и способствовала преодолению эгоизма деревенской верхушки и более полному учету именно общественных интересов крестьянской общины. Однако к началу XX в. это форма государственного попечения изжила себя. В условиях роста общественной активности и гражданского самосознания крестьянства земские начальники стали исторических анахронизмом.

В заключении обобщены результаты исследования, сформулированы основные выводы и рекомендации.

В данном диссертационном исследовании были рассмотрены общественное управление и сельское правосудие русского крестьянства Тамбовской губернии конца XIX – начала XX вв. Изучение проблемы позволило сформулировать определённые выводы и заключения, выражающие основные особенности данных сфер в жизни крестьянства.

Тамбовская губерния являлась земледельческой губернией Европейской России. Большую часть населения составляло крестьянское сословие,

⁴⁷ Тютрюмов А. Земские начальники и нужды русской деревни // Юридический вестник. 1889. № 6–7. С. 312.

⁴⁸ ГАТО. Ф. 26. Оп. 4. Д. 208. Л. 7.; Д. 352. Л. 16.; Д. 355. Л. 16об.

проживавшее в сельской местности. Общинное землепользование было обусловлено духовно-нравственным базисом жизни русского крестьянства.

Участие селян в местном самоуправлении являлось благоприятной почвой для развития инициативности и самодеятельности, обретения навыков управления, роста правовой культуры жителей русской деревни. Введение судебных органов позволило постепенно, без резких перепадов, познакомить крестьян с официальными правовыми нормами и показать их преимущество перед правовыми обычаями.

Местное самоуправление крестьян и сельское правосудие, получившие в ходе реформ легитимную основу, являлись для жителей русской деревни теми сферами общественного быта, которые в наибольшей мере соответствовали их уровню правосознания и установкам менталитета. Именно через них и их взаимодействие шел процесс преодоления сословной замкнутости деревни, постепенного становления крестьянства, как равноправного субъекта правового общества. Однако известные события начала XX в. прервали логику этого движения.

Основное содержание диссертации отражено в следующих авторских публикациях (общий объем – 5,7 п.л.):

I. Публикации в журналах из перечня ВАК РФ:

1. *Ерин, П. В.* Крестьяне в мировом суде / П. В. Ерин // Вопросы современной науки и практики. Университет им В. И. Вернадского. 2011. №4 (35). С. 350–360 (1,2 п.л.).

2. *Ерин, П. В.* Волостной суд и обычное право в начале XX века (на материалах Тамбовской губернии) / П. В. Ерин // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. №1 (15). Ч. 2. С. 60–63 (0,5 п.л.)

3. *Ерин, П. В.* Крестьянская семья и сельская община конца XIX – начала XX века / П. В. Ерин, В. Б. Безгин // Вестник Тамбовского государственного технического университета. 2012. Т. 18. №2. С. 489–507 (1,1 п.л., авторство не разделено).

4. *Ерин, П. В.* «Права человека и местное самоуправление»: материалы «Круглого стола» / П. В. Ерин // Вестник Тамбовского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2013. Вып. 3 (119). С. 350–351 (344–360) (0,1 п.л.).

II. Статьи, опубликованные в других научных изданиях:

5. *Ерин, П. В.* Крестьянское правосудие начала XX века / П. В. Ерин // Проблемы техногенной безопасности и устойчивого развития: сборник научных статей молодых ученых, аспирантов и студентов / Тамб. гос. техн. ун-т. Тамбов, 2011. Вып. II. С. 284–288 (0,2 п.л.).

6. *Ерин, П. В.* Крестьянский суд и сельское самоуправление в начале XX века / П. В. Ерин // Государство, общество, церковь в истории России XX века: материалы X Междунар. науч. конф. 16-17 февраля 2011 г. / Редкол.: А. А. Корников [и др.]. Иваново: ИВГУ, 2011. С. 351–357 (0,4 п.л.).

7. *Ерин, П. В.* Сельский сход и сельский староста как звенья крестьянского самоуправления начала XX в. / П. В. Ерин // Крестьянство и власть в России (IX – начало XX вв.): к 150-летию отмены крепостного права: материалы научной конференции 12-13 апреля 2011 г. / Редкол.: Л. И. Земцов [и др.]. Липецк: ООО ПК «Мистраль-Л», 2011. С. 174–179 (0,4 п.л.).

8. *Ерин, П. В.* Земские начальники и отношение к ним крестьянского населения в начале XX века / П. В. Ерин // Государственная власть и крестьянство в XIX – начале XXI века: сборник статей III-й МНПК 5-7 октября 2011. / Редкол.: А. И. Шевельков. Коломна: ГУП МО «Коломенская типография», 2011. С. 98–104 (0,3 п.л.).

9. *Ерин, П. В.* Община в жизни крестьянства Центрального Черноземья в конце XIX – начале XX в. / П. В. Ерин // Государство, общество, церковь в истории России XX века: материалы X Междунар. науч. конф. 15-16 февраля 2012 г. / Редкол.: А. А. Корников [и др.]. Иваново: ИвГУ, 2012. С. 221–228 (0,4 п.л.).

10. *Ерин, П. В.* Община как орган управления крестьянского общества в конце XIX – начале XX вв. / П. В. Ерин // Теоретико-методологические и прикладные вопросы социально-гуманитарных знаний: источники, проблемы, перспективы: Сборник научных трудов преподавателей и молодых ученых. Мичуринск: Мичуринский госагроуниверситет, 2013. С. 101–108 (0,4 п.л.).

11. *Ерин, П. В.* Регламентация сельской жизни земскими начальниками в конце XIX – начале XX века (на материалах Тамбовской губернии) / П. В. Ерин // Российское крестьянство в условиях военных, социально-экономических и политических потрясений: Материалы международной научно-практической конференции. 20-21 февраля 2014 г. / Редкол.: Г. В. Короткова [и др.]. Мичуринск: ИД «Мичуринск», 2014. С. 25–30 (0,3 п.л.).

12. *Ерин, П. В.* Обычное право и правовые воззрения русского крестьянства на рубеже XIX – XX веков / П. В. Ерин // Российская история в начале XXI века: опыт, проблемы, перспективы. МНПК. Оренбург, 16–14 мая 2014 г.: сб. статей / Редкол.: Д. А. Сафонов. Оренбург: ОГПУ, 2014. С. 109–112 (0,4 п.л.).